

МАРИ
Са

БЫВШИЕ

Второй шанс **ДЛЯ НАС**

Мари Са

Бывшие. Второй шанс для нас

«Автор»

2026

Са М.

Бывшие. Второй шанс для нас / М. Са — «Автор», 2026

Ледяной взгляд обжигает насквозь, и я невольно вздрагиваю.— Ты скрывала от меня сына пять лет? — его голос звенит от злости и боли.— У меня не было выбора— Выбор есть всегда, Ясмина. Ты просто выбрала ложь. Слова режут больнее ножа. Я снова здесь, перед человеком, которого поклялась никогда не видеть. Но сегодня не до обещаний. Наш сын умирает, и его единственная надежда — отец, которого он никогда не видел. Гордей Черкасов — мое разбитое сердце, моя утраченная вера и моя главная ошибка. Я думала, что закрыла эту дверь навсегда. Но прошлое вернулось, чтобы предъявить свой счет.

© Са М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мари Са

Бывшие. Второй шанс для нас

Глава 1

Пять лет назад я поклялась никогда его не видеть. Сегодня клянусь спасти нашего сына.

Холодный мартовский ветер пробирается под пальто, царапает кожу мелкими льдинками, а сердце стучит так громко, что заглушает шум машин и гул города.

Я стою перед огромными дверями банкетного зала, глядя на россыпь идеально уложенных цветов в арке, и чувствую себя самым жалким человеком на свете.

Букет, к слову, отвратительный. Как будто кто-то случайно уронил пару миллионов на розы и орхидеи, забыв, что деньги не гарантируют хороший вкус.

Глубокий вдох.

Выдох.

Я поправляю съехавшую на плечо сумку, нервно убираю за ухо непослушный светлый локон и открываю дверь.

Звуки торжества тут же обрушиваются на меня: звон бокалов, музыка, смех. Роскошное платье невесты сияет под вспышками фотоаппаратов, а её платиновый блонд почти ослепляет.

Эвелина всегда умела быть в центре внимания. Вот и сейчас её сияющая улыбка наверняка стоит половину свадебного бюджета.

Но мне плевать на неё.

Мой взгляд находит его.

Гордея.

За пять лет ничего не изменилось. Всё тот же идеально сшитый костюм, всё те же холодные глаза, надменность во взгляде. Только щетины стало чуть больше, и жёсткость, кажется, теперь пронизывает его насквозь.

Он поворачивает голову, замечая моё появление, и на мгновение словно замирает. Глаза Гордея вспыхивают от гнева и удивления одновременно. Сердце проваливается куда-то вниз.

Я делаю несколько шагов вперёд. Голоса гостей стихают, и взгляды обращаются ко мне. Я почти физически ощущаю холод, исходящий от Гордея.

— Простите, — говорю, собрав остатки гордости. Голос звучит глухо и странно. — Мне нужно поговорить с Гордеем. Срочно.

— Ты с ума сошла?! — звонко шипит Эвелина, но Гордей чуть заметно сжимает её запястье, заставляя замолчать.

— Ясмينا, — произносит он ровным тоном, ледяным и отчуждённым. — Ты решила устроить сцену именно сейчас?

— Поверь, я бы ни за что не пришла сюда, если бы могла решить всё иначе.

— Решить? — Его бровь медленно приподнимается. — Что именно? Очередную ложь, которую ты решила мне рассказать?

Я глотаю горький комок в горле. Пальцы дрожат, и я сжимаю их в кулак, стараясь не выдать себя.

— Наш сын... Твой сын, — выдыхаю я, и слова падают в тишину зала как тяжёлые камни, разбивая что-то важное и хрупкое. — И ему нужна твоя помощь. Прямо сейчас.

Повисает оглушительная тишина. Гордей смотрит на меня так, словно только что получил пощёчину.

— Сын? — произносит чуть слышно, но ярость в глазах вспыхивает с новой силой. — Ты скрывала от меня сына пять лет?

— У меня не было выбора, — тихо отвечаю я. — Но сейчас он умирает. Ты его последняя надежда.

Гордей резко шагает ко мне, останавливаясь в шаге. В его взгляде смешались боль, ненависть и то, что я так боюсь назвать надеждой.

— Если ты снова врешь... — голос его срывается на низкий, хриплый шёпот.

Я поднимаю глаза, чувствуя, как дрожат ресницы.

— Ты меня ненавидишь, я знаю. Но я здесь не ради себя. Помоги сыну. Больше я ничего от тебя не прошу.

Гордей смотрит так, словно пытается найти доказательства лжи, но видит лишь отчаяние. Слышен нервный шёпот гостей, Эвелина яростно стискивает букет.

— Показывай дорогу, — наконец произносит он, жестом заставляя меня идти к выходу.

Я выдыхаю, чувствуя, как мир снова приходит в движение. Только легче от этого не становится.

Пять лет я убегала от прошлого, а сейчас сама вернулась за ним.

И что хуже всего — отдала себя в его власть добровольно.

Мы выходим на улицу, и холодный ветер, кажется, бьёт в лицо ещё сильнее. Гордей идёт рядом молча, сжав губы в тонкую линию. Я краем глаза наблюдаю за напряжённым профилем и чувствую, как внутри всё переворачивается от тревоги.

— Машина там, — говорю тихо, указывая на старенькую иномарку у обочины.

Рядом с его роскошным внедорожником мой автомобиль выглядит жалко и нелепо, как и я сама в этот момент.

— Где он сейчас? — коротко бросает Гордей, и в голосе слышится холод, который я так хорошо помню.

— В больнице, детское отделение онкологии. Нам нужно срочно ехать.

Он резко останавливается, поворачивается ко мне и ловит мой взгляд ледяными глазами:

— Как давно ты знаешь, что он болен?

Голос Гордея становится низким и опасным. Я непроизвольно вздрагиваю.

— Полгода, — отвечаю тихо, стараясь удержать голос, хотя сердце колотится так сильно, что больно дышать. — Я перепробовала всё. Но врачи сказали, что единственный шанс — это донорство от родного отца.

Он молча кивает, резко отворачиваясь. Его руки в дорогих перчатках сжимаются в кулаки, выдавая внутреннее напряжение, которое он едва сдерживает.

Мы садимся в мою машину. Я завожу двигатель, чувствуя, как ладони потеют, скользят по рулю.

— Почему ты ничего не сказала тогда? — резко, почти зло произносит он после долгой паузы, смотря прямо перед собой в лобовое стекло.

— Ты не хотел меня слушать, Гордей. Ты вынес приговор раньше, чем я успела объяснить.

— Приговор?! — он вскидывает на меня глаза, и в них мелькает такой гнев и боль, что у меня перехватывает дыхание. — Ты изменила мне с моим лучшим другом. Ты уничтожила всё, что у нас было. Что ещё я должен был слушать?!

Я резко торможу на красный свет светофора, и мы на секунду оказываемся в напряжённой, оглушающей тишине. Смотрю прямо на него и впервые за пять лет позволяю ему увидеть свою боль:

— Я никогда тебе не изменяла. Это была ложь. Твой друг солгал тебе. Но ты выбрал поверить ему, а не мне.

Он смотрит на меня так, словно я только что выстрелила в него. Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга, и мне кажется, что он вот-вот сорвётся и скажет что-то ещё более жестокое.

Но он только молча отворачивается к окну.

— Просто довези меня до больницы, — тихо говорит он, и голос звучит устало, словно вся злость разом иссякла, оставив пустоту.

Я снова завожу машину, чувствуя, как слёзы жгут глаза, но я их не выпускаю наружу.

Сейчас не время для слабости.

Сейчас не время для прошлого.

Главное — спасти Тимошу.

И ради этого я готова пройти через любую боль снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.